

Она выглядела примерно того же возраста, что и Цяо Цзинь.

Она также была молодой девушкой с нежным взглядом, и теперь на ней был приятный для глаз макияж.

Однако, что было заметно, так это ее голос.

Ее голос был особенно красивым, настолько хорошим, что он звучал как иволга в горном ручье, с голосом, ясным, как родниковая вода, звонкий трель.

Это был просто бессознательно, особенно похожий на ее голос, голос, который был чрезвычайно подходящим для саундтрека.

Даже без использования специальной смены голоса, такой голос может соблазнить большое количество людей.

Настолько, что голос был слишком хорош, и я почувствовала, что нежное, но некрасивое лицо передо мной не достойно такого голоса.

Цяо Цзинь не испытывал никаких особых чувств, она взглянула на девушку перед ней и увидела на груди табличку с именем: Фан Чжаояо.

Фанат Чжаояо?

Плохое слово, какой родитель дал бы своей дочери такое имя?

Или, может быть, у него просто были другие значения, или, может быть, он слишком много думал.

Цяо Цзинь вместо этого улыбался: "Да, ты можешь меня с ним познакомить".

Фанат Жаоян с облегчением увидела, что она согласна и ведет себя дружелюбно, и сразу же вежливо познакомила ее с фирменными блюдами отеля.

Эти двое также позволили многим другим людям видеть, пока они разговаривали.

Среди них была группа состоятельных групп второго поколения, сидящих на расстоянии обеда.

Хотя все они вежливы и кушают, но злая улыбка на их лицах должна знать, что группа людей перед ними - не обычное игривое богатое второе поколение.

Один из слегка пухлощёких мальчишек открыл рот и заговорил с одним из самых элегантных парней по этикету: "Су Юнь, когда смотришь на тебя с холодным лицом, ты вполне счастлив, когда улыбаешься другим".

Толстяк подтолкнул его подбородок в сторону Фань Чжаошу, а мальчик по имени Су Юнь сделал паузу и посмотрел в сторону Фань Чжаошу.

В одно мгновение он увидел сладкий взгляд Фаната Коварства, улыбающегося Цяо Цзинь, и мгновенно подумал о нежелании на ее лице, когда она подошла поприветствовать их только что, что действительно было несколько неудобно.

"Ничего больше не трахай, просто эта девчонка выглядит с таким темпераментом".

Толстяк посмотрел на Цяо Цзинь с намеком на увлечение: "Какая горячая цыпочка".

Как только он закончил говорить это, кто-то рядом с ним внезапно побледнел и был занят, щипая жирную руку: "Не говори глупостей, если не хочешь умирать, знаешь ли ты, кто она? Девушка той, что из семьи Сонг".

Лицо толстяка немного изменилось: "Семья Сонг"? Это та семья Сонг, о которой я думаю?"

"Или что?" Человек, который говорил, не осмелился поднять голову и посмотреть на Цяо Цзинь: "Сколько семей Сонгов в Императорском Городе стоит так бояться?".

Лицо толстяка было белым, а Дэн не осмеливался смотреть на Цяо Цзинь и говорить ерунду.

Они были просто кучкой богатых детей, которые вели себя опрометчиво, но они также знали, что с некоторыми людьми не стоит связываться.

Семья Сонг принадлежала к семье, к которой они не могли даже прикоснуться, но это не повлияло на ту, о которой они слышали.

Люди внутри были как молнии.

Хотя они никогда не слышали о семье Му, но слова подружки семьи Сонг было достаточно.

Толстяк был рад, что никто не слышал, что он только что сказал.

Парень по имени Су Юн не слушал, но он не обращал внимания на Цяо Цзинь, хотя был намного привлекательнее Фаната.

Его глаза все еще устремлены на Фэна, а он все еще скрывает хищный взгляд.

Улыбаясь другим, он был равнодушен к себе, как обычно.

Подумав об этом, Су Юн повернула назад.

А с той стороны никто не заметил, как глаза Цяо Цзиня смотрят в эту сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1216765>